

Михаил Каюрин

МЯТНАЯ ЛЮБОВЬ

18+

Михаил Каюрин
Мятная любовь

«Автор»

2022

Каюрин М. А.

Мятная любовь / М. А. Каюрин — «Автор», 2022

Любовь - штука индивидуальная, как отпечатки пальцев. Одних она, словно молния, ослепляет с первого взгляда и поражает разум, к другим приходит исподволь. Кто-то предполагает, что любовь слетает с небес, кто-то – что она змеей выползает из расщелины. У Мишки Остроумова любовь явилась из соседнего двора. Она была похожа на луч солнца, который длительное время исходил из сердца скромной девушки, и бравый моряк не заметил, как получил солнечный удар.

© Каюрин М. А., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Предисловие	6
Глава 1	7
Глава 2	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Михаил Каюрин

Мятная любовь

Без любви жить легче. ...Но без неё нет смысла.

Л.Н.Толстой

Предисловие

Чуден разговор о любви. Прекрасны люди, любящие и рассуждающие о любви. Столько тонкостей и оттенков этого чувства раскрывает такой разговор. Есть любовь матери, любовь сына, любовь отца, брата, сестры. Любовь к делу и безделью, к весне, к собаке, да мало ли ещё к чему? У одних она движет звёздами, у других олицетворяет червяка. Одни от любви умнеют, другие набираются сил. Конечно, любить тяжело, особенно когда любовь неразделённая, жестокая. Бывает и так, что она губит человека, ломает его, толкает на необдуманные поступки.

Порой люди пугаются любви только потому, что она кажется им коварной.

Любовь к человеку приходит по-разному. Одних она ослепляет мгновенно, с первого взгляда, а к другим приходит спустя годы. Кто-то склоняется к тому, что любовь слетает с небес на крыльях, кто-то – что она змеей выползает из-под земли.

Кто-то, возлюбив, пытается изменить облик целого мира, а кто-то принимается за свершение добрых дел, о которых ранее и не мыслил. Человек помогает людям преодолевать трудности и невзгоды, выхаживает больных, кормит голодных бомжей. И не обращает внимания на едкие высказывания друзей и близких о том, что живёт неправильно. Он делает это потому, что его сердце, его душа полны любви к людям.

И любовь эта чиста, как утренняя роса, светла, как день, весела, как весна, и бесконечна, как вселенная. Такая любовь прекрасна, она исполнена высокого смысла и красоты, и не требует от человека особого напряжения.

Глава 1

Надежда Ласточкина смотрела на меркнувшее небо и размышляла о предстоящем свидании с Володькой. Это свидание было первое в её жизни. Чтобы окончательно собраться с мыслями, она пришла на встречу раньше назначенного времени.

Год назад Надя простилась со школой. Был шумный выпускной бал. Молодежь горланила песни, в затемнённых уголках раздавался восторженный писк девчонок и громкий басовитый смех ребят. Выпускники веселились на всю катушку.

Парни периодически собирались в укромном месте и пускали по кругу бутылку вина, отпивая её содержимое из горлышка.

В отличие от веселящихся подружек, Надю в тот вечер охватила необъяснимая грусть. Она не могла понять, что с ней происходит, отчего вдруг накатила мутная тоска и всячески пыталась себя развеселить, даже отпила несколько глотков вина, предложенного Толькой Горбачёвым.

Парень был заводилой в классе и на выпускном вечере взял на себя бремя «распорядителя тайного пира».

Вино действительно немного расслабило Надю, но та шальная весёлость, которая плескалась на лицах других девчонок, к ней так и не пришла.

Бал закончился только под утро. Остатки хмельной и шумной компании, словно потревоженный пчелиный рой, шумно гудя и распевая песни, двинулись к реке продолжить веселье. Никому не хотелось расходиться. Кроме неё.

Когда компания подошла к перекрёстку улицы, на которой проживала Надя, она отстала от группы и свернула за угол.

Номер не прошёл. Всевидящий Горбачёв заметил её намерение.

– Надюха, ты куда? – спросил он зычно.

– Домой пойду, устала я, – ответила Надя.

– Не смей! – приказал Горбачёв. – Немедленно подойди к нам!

– Ну, чего тебе ещё?

– Как ты можешь уйти, не попрощавшись? Мы, можно сказать, последние мгновенья тусуемся все вместе! Когда ещё представится случай встретиться всем классом? Не стыдно тебе?

Надя нехотя подошла, остановилась в нескольких шагах от компании. Толька приказал Олегу Волину:

– Налей-ка, Олежка, на посошок нашей незабвенной Надежде ибн Аркадьевне.

Олег плеснул немного вина в гранёный стакан и виноватым голосом произнёс:

– Выпей, Надюша, пожалуйста, только не противься... это же на посошок...

Олег смотрел на неё таким умоляющим взглядом, что Надя не смогла отказаться. Взяла стакан и выпила залпом.

– Вот, это по-нашему, – довольно произнёс Толька. – А теперь, Олежка, отдай-ка мне пузырёк со стаканом, а сам проводи одноклассницу до дома. Я должен быть уверен, что её никто не обидит. Толян Горбачёв слово давал нашей классной, что выпускной вечер пройдёт без эксцессов? Давал! Пацан сказал – пацан сдержит своё слово. А ну, друзья, что мы скажем нашей Наденьке на прощание?

– До-сви-да-ния! – нестройным хором ответила компания и двинулась дальше.

Олег попытался взять Надю за руку, но она решительно отдернула её, тихо сказала:

– Не надо, Олежка. И вообще, догоняй компанию, я сама дойду. Тут два шага до моей калитки.

Олег вновь посмотрел на неё тем же просящим взглядом, что и минутой раньше, и Надя опять сжалась над парнем:

– Ну, хорошо, проводи. Только не рассчитывай, что я буду точить ляды с тобой.

Со слов подружки Наде было известно, что Олег давно сохнет по ней, Наде, но не знает, как подступиться. Подружка даже поклялась, что однажды лично подслушала разговор Олега Волина с Горбачёвым, который, якобы, обещал подействовать их сближению.

Олег был слабым и бесхарактерным парнем, его-то и присмотрел Толька себе в прислужники, сделав из того настоящего раба.

«Теперь понятно, почему Горбачёв выделил в провозатые именно Олега», – подумала Надя. – Захотел сделать подарок робкому страдальцу».

Олег Волин ей не нравился. Ни капельки. И Горбачёв тоже. И никто из парней-одноклассников ей не нравился.

Они дошагали до дома Нади и остановились у калитки.

– Спасибо, что проводил, – сказала Надя бесстрастным голосом. – А теперь возвращайся и доложи Горбачу, что, благодаря тебе, меня никто не посмел тронуть. Пока, ухажёр.

– Может, присядем? – робко поинтересовался Олег, указав кивком головы на скамейку у забора.

– Для чего?

– Ну... так, поговорим...

– О чём нам с тобой говорить, Олеженька? – рассмеялась Надя впервые за весь вечер.

Олег шумно запыхтел, потом неожиданно заявил:

– Ты мне нравишься... давно уже...

– А ты мне – нет, – без промедления выстрелила в ответ Надя.

Олег сделал последний шаг, который их разделял, мгновенно притянул девушку к себе и впился в её губы своими. Губы Олега были холодными и почему-то горькими.

– Я не могу без тебя жить... – хриплым голосом проговорил он, оторвавшись на миг от её губ, и снова принялся целовать с неудержимой жадностью.

– Прекрати немедленно! – со злостью выкрикнула Надя, пытаясь вырваться из крепких объятий Волина. – Слышь, ты, придунок!

Хватка парня на секунду ослабла, Надя тут же воспользовалась этой секундой и отпрянула к калитке.

– Совсем опупел? – возмутилась она. – Уходи сейчас же. Ничего не может быть между нами, понятно тебе? Я же ясно выразилась: ты мне не нравишься!

– Почему? – прохрипел Олег, тяжело дыша.

– По кочану! Потому что ты ни тпру, ни ну, ни кукареку, и ... ни капельки не похож на Мишку, – неожиданно для себя самой брякнула Надя и весело рассмеялась.

Глаза у Волина удивлённо округлились, он замер на месте.

– Что за кукареку, какой Мишка? – с недоумением протянул ухажёр.

– Тебе не понять этого, Олежа, – устало проговорила Надя. – Всё, давай чапай отсюда. Спектакль окончен.

Она открыла калитку и вошла во двор. Олег с опущенной головой поплёлся обратно.

Больше никогда их пути не пересекались.

«Неужели сегодня может произойти то же самое, что произошло в тот вечер? – подумалось Наде, и она поёжилась от воспоминания о горьком поцелуе Волина. – Такие же холодные и горькие губы? Такое же нелепое признание в любви со страстным лобызанием? Или сегодня все будет иначе? Свидание пройдёт так, как о нём пишут в книжках? Прогулка под луной, непринуждённый разговор и трепетный поцелуй напоследок? А почему бы и нет? Володя Дубцов – нормальный парень. Доброжелательный, внимательный, ненавязчивый и стеснительный. Что из того, что он простой шофёр «скорой помощи»? Разве профессия парня имеет какое-то

значение в близких отношениях? Вовсе нет. Главное, чтобы он любил свою избранницу и не позволял омерзительных поступков по отношению к ней».

Надя опять взглянула на закат. Яркая позолота по краям облаков, медленно ползущих у горизонта, темнела на глазах. День быстро угасал, уступая вечеру. Ветер стих, и две маленькие тучки с затейливыми узорами по краям, казалось, остановились на ночёвку, чтобы с рассветом продолжить свой путь.

За скалистым косогором река уходила вправо, там был глубокий омут. В этом месте любил рыбачить Мишка Остроумов. Он опускал якорь, забрасывал удочки и замирал в ожидании поклёвок. Надя часто исподтишка наблюдала за ним с берега, радовалась вместе с Мишкой, когда ему улыбалось рыбацкое счастье.

Мишка, однако, её не замечал. Сначала она была для него сопливым несмышлёнышем, и он регулярно подтрунивал над ней, не желая заводить дружбу. Потом, когда ей исполнилось пятнадцать лет и возраст позволял уже дружить с мальчишками, Мишка окончил школу и устроился работать на завод. У него появились друзья в городе, всё свободное время он проводил с ними.

Надя вообще перестала его видеть. Единственно, что она могла позволить себе, так это, проходя мимо дома Остроумовых, украдкой заглядывать в их окна.

Каждый раз, возвращаясь из школы, она с замиранием сердца бросала взгляд на его окно, в надежде увидеть знакомое лицо. Видеть Мишку удавалось редко, а вот его родителей чаще. Если в окне было лицо Мишки – Надя замедляла шаг, наивно полагая, что тот окликнет её. И наоборот, ускоряла, когда встречалась со взглядом Остроумова-старшего. Она побаивалась его, потому что он казался ей хмурым и очень суровым.

Когда стало известно, что Мишку призывают в армию, у неё учащённо забилося сердце. Тревожно и радостно одновременно. Тревожно от того, что после отправки она очень долго не сможет видеть его, а радостно от мысли, что может быть приглашена на его проводы.

Приглашения, однако, не поступило. Мишка отправился на службу, даже не попрощавшись с ней.

Надя проплакала всю ночь.

Её мать догадывалась, что дочь влюблена в Мишку Остроумова, но разговор по этому поводу не заводила.

Когда на утро после Мишкиных проводов дочь появилась перед ней с зарёванными глазами, она спокойно спросила:

– Из-за Мишки? Переживаешь, что не пригласил?

Надя обречённо кивнула в ответ.

– Вот что, доченька, я тебе скажу, – мать усадила Надю напротив себя, внимательно посмотрела в зарёванное лицо. – Напрасно ты страдаешь. Заставить парня полюбить себя – самый недостойный поступок в жизни девушки. Если Мишка не обратил на тебя внимания до сих пор, значит ты для него безразлична, значит, не любит он тебя. Иначе давно бы ужом вился у твоих ног, ромашками бы забрасывал подоконник по несколько раз на день. И поверь мне, милая, не полюбит он тебя никогда.

– И как мне теперь быть, мамочка? – всхлипнула Надя. – Я ничего не могу поделать с собой, я постоянно думаю о нём.

– Возьми себя в руки и постарайся выкинуть этого Мишку из своей головы. Он не твой парень. У тебя жизнь только начинается, ты ещё встретишь на пути прекрасного принца и сможешь полюбить его. И не заурядного токаря, как твой Мишка, а образованного молодого человека с большим будущим. Интеллигентного и богатого. А вот чтобы это состоялось, нужно для начала успешно окончить школу и поступить в институт. А счастье само найдёт тебя.

Надя прислушалась к советам матери и с головой погрузилась в учёбу. Её внутренние страдания действительно притупились, ушли на второй план, но окончательно не выветрились. Она продолжала думать о Мишке, он снился ей по ночам.

В медицинский институт Надя не поступила, устроилась санитаркой в городскую больницу, подав документы в медицинское училище. В больнице она и встретила Володю Дубцова.

Стройный кучерявый парень с зелёными глазами был скромным, трудолюбивым и безотказным во всём, о чём бы его не попросили. На него заглядывались не только санитарки и медсёстры, но и молодые женщины-врачи.

Однако, молчаливый парень стал обращать свой взор в сторону новенькой санитарки. Надя очень часто чувствовала на себе его пристальные взгляды, которые он быстро отводил, стоило ей лишь повернуться к нему лицом. Она не строила глазки шофёру, не кокетничала с ним, как это делали другие женщины, ни разу не попыталась чем-либо привлечь его внимание к себе. И вообще не находила в нём чего-то особенного, что могло бы зажечь её сердце. Володя был для неё обычным сотрудником больницы, как и многие другие мужчины. Её сердце билось ровно и не переходило на учащённый ритм при встречах с ним.

Так продолжалось долго, пока однажды коллега по работе баба Дуся не завела с ней откровенный разговор. Пожилая санитарка была представительницей простого люда. Она схватила Надю за рукав, затащила в подсобку и выдохнула без предисловия:

– Ты, Надюха, чё лик-то своё воротишь от парня?

– О ком это вы, баба Дуся? – удивилась Надя.

– Будто и не знаешь, о ком, – недовольно проворчала пожилая санитарка, сбавив обороты.

– Даже не догадываюсь.

– Скажи мне ещё, что и не видишь, как он тебя глазами поедает, как сохнет по тебе, да краской во всё лицо заливаётся?

– Ей богу не знаю, баб Дусь, – снова заверила о своём неведении Надя, хотя уже после второй фразы бабульки поняла, о ком идёт речь.

– О Володьке Дубцове я, о ком же ещё? – баба Дуся внимательно посмотрела на Надю, видно хотела окончательно убедиться, что её не обманывают, а она, сама того не ведая, сделала для молодой девки настоящее открытие.

– Володька Дубцов? Сохнет по мне? – сделав круглыми глаза, притворно удивилась Надя. – Никогда не замечала.

– Сохнет, истинный бог, сохнет. Мне внук мой сообщил, а ему признался сам Володька. Они с Илюшкой, то бишь внуком моим, с детства не разлей-вода. Вот я и решила перемолвиться с тобой. А то он из-за своей нерешительности ещё несколько лет будет попусту паять на тебя. Досидится молчком до того дня, когда ты выскочишь замуж, потом и вовсе скукожится. А ещё, не приведи господи, пить начнёт с горя, пропащим мужиком станет.

– От меня-то вы что хотите, баба Дуся? – спросила Надя.

– Как чего? – поперхнулась пожилая санитарка, посчитав, что избраннице Володьки должно быть и так всё понятно без дополнительных пояснений, сама должна догадаться, что от неё требуется. – Чтоб это... снюхались вы, как у нас в народе говорят.

– Снюхались? Ха-ха-ха! – громко рассмеялась Надя. – Как сука с кобелем! Ха-ха-ха!

Просмеявшись, сказала серьёзно:

– Баба Дуся, если он такой робкий, что не в состоянии даже признаться в своих чувствах девушке, зачем он мне такой? Чтобы я всё за него решала, где надо говорила и спорила, куда потребуется ходила и доказывала, добивалась того, что свойственно делать мужику? Нет, баба Дуся, мне нужен мужчина смелый и решительный. Чтобы мог за себя постоять и женщину защитить, если потребуется.

– Дык, ты и вытребуешь у него свои условия опосля того, когда вы сню... сойдётесь, – просто душно высказалась баба Дуся. – Он ведь добрый и послушный парень. Коль ты запала в его

душу – в лепёшку разобьётся, чтоб ублажить тебя. В масле будешь кататься, как тот сыр. Не вороти лик-то от Володьки, счастье своё можешь потерять, девка.

Об этом забавном случае Надя, смеясь, рассказала матери.

Зинаида Алексеевна, посмеявшись вместе с дочерью, будто бы невзначай спросила:

– А парень-то хоть видный?

– Ну, если в целом и в общем, то, можно сказать, не безобразная личность. Всё при нём, как говорится. Высокого роста, кучерявый брюнет с зелёными глазами, нос с небольшой горбинкой, но не как у кавказцев – поменьше, на подбородке ямочка. Вот и всё, пожалуй, на остальное просто не обращала внимания.

Надя характеризовала внешность шофёра, а у самой в голове неожиданно всплыл улыбающийся Мишка Остроумов. Он будто бы в насмешку предстал перед ней для сравнения с Володькой.

– Ну, если этот Дубцов весь такой положительный, то нужно ли тебе шарахаться от него? – Зинаида Алексеевна пристально уставилась в лицо дочери. – Возьми и подружись с ним, от тебя ведь не убудет, правда?

– Мама, о чём ты говоришь? Какая дружба, если он мне совсем не интересен? – попыталась отмахнуться Надя от совета матери.

– Я не предлагаю тебе выскочить замуж за него завтра. Просто дружи, гуляй, развлекайся, приглядывайся к нему. Не сидеть же тебе всё время в четырёх стенах. Так и в старых девах можно оказаться. Лучше синица в руке, чем журавль в небе.

– Как это прикажешь понимать? – теперь уже дочь сверлила взглядом Зинаиду Алексеевну.

– А что тут непонятного? Наша жизнь устроена так, что всё в ней познаётся в сравнении. И само познание идёт от малых величин к большим.

– Значит, шофёр Дубцов – это синица, малая величина, так сказать, а кто в таком случае будет моим журавлём, большой величиной? – с сарказмом поинтересовалась дочь.

– Это всё будет зависеть от тебя, доченька. Может быть, синица тебя больше устроит, чем журавль. Как можно заявлять о том, что человек тебе неинтересен, если ты даже не пыталась с ним пообщаться? Вдруг этот Володя окажется способным молодым человеком, которого нужно лишь подталкивать к подножию вершин, а покорять их он будет самостоятельно. Бабка Дуся, кажется, заверила тебя, что из парня можно верёвки вить, – Зинаида Алексеевна улыбнулась холодной улыбкой. – Вот и проверь его способности.

Она говорила просто и доступно для понимания. Надя слушала свою умудрённую жизнью мать и чувствовала, что не сможет ей возразить. Но и промолчать, тем более согласиться с ней бессловесно было не в её правилах.

– А почему ты не смогла подвести к подножию вершины нашего папу? Почему он всю жизнь подручным у кого-то? – с вызовом спросила она, пытаясь уколоть мать, принизить состоятельность её доводов.

– Потому что твой папа не поддаётся дрессировке, – с сожалением сказала Зинаида Алексеевна. – Правда, я слишком поздно поняла об этом.

Надя не сразу ринулась на сближение с Дубцовым. Это было бы очень легкомысленно с её стороны. Она выдержала паузу, и только после этого позволила себе заговорить с Володькой, подводя влюблённого парня на близкую дистанцию.

И вот сегодня у них должно состояться первое свидание.

Надя, как заворожённая, продолжала стоять на одном месте, устремив свой взгляд далеко вперёд и думала, думала...

– Надя! – услышала она голос за спиной и вздрогнула. Повернувшись, увидела в двух шагах от себя Володю Дубцова. Он стоял перед ней как бравый солдат с вытянутыми вдоль туловища руками. Ладони его рук были пусты.

«Мог бы по пути хоть какой-нибудь цветочек сорвать для приличия, – подумалось Наде. – Мишка на его месте всяко бы не оплошал».

Она стояла и смотрела на парня, ожидая его дальнейших действий.

– Мне всю дорогу казалось, что ты не придёшь, – скороговоркой произнёс Дубцов первые слова вместо приветствия. – А ты пришла.

– Да, взяла вот и пришла. Разве ты не рад? – сказала Надя сухо, не ощущая в себе особой радости от встречи.

– Что ты!?! Конечно рад! Ещё как рад! – Дубцов стоял, переминаясь с ноги на ногу. – Ты даже не сомневайся!

– Ну, и куда ты меня поведёшь?

– Куда пожелаешь – туда и пойдём. Хоть на край света.

– Тогда пошли, – Надя повернулась и зашагала вдоль берега к повороту реки. Там в низине росли три огромных ветлы. Когда-то она пряталась за их стволами, скрытно наблюдая за лодкой, с которой рыбачил Мишка.

Володька не бросился к ней, не схватил за руку, как это сделал Олег Волин на исходе выпускного вечера. Дубцов пошёл рядом на расстоянии вытянутой руки.

Так и шагали они молча весь путь, пока не дошли до деревьев-великанов. Надя остановилась, осторожно провела ладонью по шершавой коре старой ветлы, потом прислонилась спиной к стволу.

– Так и будем молчать? – спросила она с издевкой. – Неужели тебе нечего мне сказать?

– А ты спроси меня о чём тебе хочется – я и отвечу, – живо откликнулся Володька, обрадовавшись окончанию тягостного молчания.

«Он действительно телок, которого нужно водить на верёвочке», – отметила про себя Надя, ещё не сделав окончательного вывода: хорошо это или плохо.

– Тогда ответь мне, Володя, только честно: для чего ты пригласил меня на свидание?

Вопрос оказался неожиданным, Дубцов не сразу нашёл, что ответить, и покраснел до ушей. Даже в надвигающихся сумерках было заметно, как налилось кровью его лицо. Наде стало немного неловко, и она поспешила парню на помощь.

– Наверно, хотел что-то сказать мне, да? Говори, нас здесь никто не слышит и не видит. Володька шумно задышал и, вероятно, даже вспотел от напряжения.

– Ну, это самое... объяснить хотел, – выдал он из себя через силу и снова умолк, потупив глаза.

– Так объясняйся, я слушаю.

– В общем, нравишься ты мне... давно уже. С первого дня, как появилась в больнице. Жизни мне нет без тебя... Ночами иногда не сплю... Вот.

Володька с облегчением выдохнул, будто переставил с одного места на другое очень тяжёлый груз. А последнее слово он произнёс так весомо и звучно, будто в руках у него был молоток, и он ударил им по гвоздю, вогнав по самую шляпку.

«Почти слово в слово, как Олег Волин, – подумала Надя, вспомнив опять нахала-одноклассника. – Неужели у парней не находится других слов? Объясняются, как по шаблону. Интересно, а какие бы слова сейчас сказал Мишка Остроумов?»

При воспоминании о Мишке у неё в груди прошёлся холодок.

«Зачем я всё это делаю? Зачем подала надежду Володе? Зачем послушала мать? Зачем пришла сюда на свидание? Чего я жду от этой нелепой встречи? Почему я так легкомысленно и так быстро предаю свою любовь? Зачем? Ведь я ни разу не обмолвилась о своих чувствах к Мишке, не сделала даже намёка, что люблю его. Может, он тоже любит меня и ждал, что я откроюсь ему первой? Может, он смелый и решительный только в жизни и робкий в любви, как этот вот Володька Дубцов?»

Чем больше Надя задавала себе вопросов «зачем?» и «почему?», тем сильнее загоралось в её душе какое-то непонятное чувство стыдливости от своего поступка.

Она внимательно посмотрела на своего ухажёра, пытаясь предугадать его реакцию на те слова, которые ему сейчас предстоит услышать. Надя решила не водить за нос влюблённого парня и высказать всё открыто и честно.

– Вот что, Володя, – начала она откровенный разговор. – Считаю, что настал мой черёд рассказать тебе о своих чувствах.

Дубцов резко обернулся к Наде лицом, замер в насторожённом ожидании.

– В отличие от тебя, я не испытываю трепетного чувства. И на свидание я согласилась прийти для того, чтобы сказать об этом. Чтобы ты знал моё отношение к тебе и не рассчитывал на скорую взаимность.

Надя ненадолго задумалась, затем добавила:

– По крайней мере, на ближайшее время.

Её ухажёр опустил голову, не проронив ни слова.

Пока они шли вдоль берега и молчали, к ней пришла неожиданная мысль: что, если написать Мишке письмо и изложить в нём все невысказанные слова, которые хранятся у неё в голове не первый год? Письмо обязательно дойдёт, его никто не сможет перехватить или прочитать. На бумаге можно написать признание более красиво и значимо, чем произнести его наедине, опасаясь быть непонятой.

Сейчас такая мысль показалась ей самой правильной. Мишка прочтает её письмо и обязательно ответит. И она будет уже точно знать, как ей следует поступить в будущем. Тогда, если она решит связать свою судьбу с кем-то из парней, её уже нельзя будет назвать предательницей по отношению к Мишке.

Володя вышагивал рядом и даже не догадывался, какие мысли ворочались в голове возлюбленной. Ему не дано было знать, что она рассматривает его, как запасной вариант, предложенный матерью. Он подумал, что у него не всё потеряно, что Надя не собирается его бросать, а просто берёт время, чтобы разобраться со своими чувствами.

На какой-то момент у парня прорезался дар речи.

– Конечно, я понимаю, – начал он взволнованно. – Это всё так неожиданно для тебя. Любовь – это такая штука, когда нельзя принимать скоропалительных решений, нужно время, чтобы обязательно разобраться в себе. Я не тороплю тебя и готов ждать столько, сколько тебе необходимо. И даже если ты поймёшь, что не сможешь полюбить меня так же сильно, как я тебя – что ж... мне будет достаточно и того внимания, которое ты сможешь уделять мне.

Дубцов говорил путано, но недолго. Надя выслушала его сумбурную речь, и потом вдруг спросила:

– Скажи, а почему тебя в армию не взяли? Тебе ведь уже двадцать лет исполнилось?

Дубцов в очередной раз смутился, но ответил:

– Не прошёл медицинскую комиссию. Выдали белый билет.

«Значит, ты дефектный?» – чуть не вырвалось у неё, но она вовремя сдержала себя, чтобы не обидеть парня.

Словно прочитав её мысли, Володя пояснил:

– У меня признали плоскостопие. Я и шофёром стал по этой причине.

Красноречие парня пропало так же внезапно, как и появилось. Обратного они возвращались, не проронив ни слова. Провожать себя до калитки родного дома Надя не позволила. Её не хотелось, чтобы их вместе повстречал кто-нибудь из односельчан. Хуже всего будет, если этим человеком окажется Остроумов-старший.

Они расстались на берегу реки, даже не обменявшись рукопожатием. Надя быстрым шагом ушла вперёд, Володя, постояв некоторое время у кромки воды, направился к автобусной остановке. От продолжительного гуляния у него нестерпимо заныли ноги.

Поздним вечером этого же дня Надя написала длинное письмо Мишке. Заклеив конверт, она положила его в сумочку и улеглась спать.

Глава 2

Известие о приезде Михаила Остроумова в отпуск разнеслось по посёлку со стремительной быстротой. Эта весть дошла до Надежды Ласточкиной уже к концу следующего дня. Свежую новость сообщила мать – Зинаида Алексеевна.

– Слыхала, Мишка Остроумов в отпуск заявился, – сказала она за ужином, как бы невзначай, и бросила на дочь изучающий взгляд.

– Мишка? Остроумов? – переспросила Надя, с трудом сдерживая внутреннее волнение. – Когда?

– Вчера вечером его видели на рейсовом автобусе. Сказывают, на бескозырке прописано золотыми буквами «Северный флот», а на кончиках ленточек блестят золотые якоря. Бескозырка белая, морская рубаша тоже белая, а брюки чёрные, клёш, на ремне якорь золотой блестит.

– Ты так рассказываешь мне про него, будто расхваливаешь заморское блюдо, – произнесла Надежда с притворным равнодушием.

– Ещё чего! – сказала Зинаида Алексеевна повышенным тоном, изображая на лице недовольство. – Не из тех он парней, чтобы я его расхваливала. Просто передаю то, что слышала от людей. Только и всего.

– Ладно, маман, не нервничай по пустякам, я пошутила, – с вялой улыбкой проговорила Надежда.

«Приехал, значит, – думала она, лениво ковыряясь вилкой в тарелке. – Интересно, получил он моё письмо или нет? Если получил – почему не ответил? Не захотел? А, может, была веская причина? Я должна обязательно с ним повстречаться, поговорить начистоту. Для меня это крайне необходимо. И постараться сделать так, чтобы эта встреча произошла в ближайшие дни».

Она представила, как встретится с Мишкой, как выскажет ему всё, что написала тогда в письме, и потребует ответа. Нет, не так. Она вначале спросит его: получал ли он её письмо, а уж затем сориентируется, что сказать и как себя вести. Прокрутив мысленно эту встречу, Надя почувствовала, как неожиданно затрепетало сердце в груди и кровь хлынула в виски.

Чтобы скрыть от матери внезапно нахлынувшее чувство, она отставила тарелку в сторону, сообщив, что поела в больнице перед уходом и быстро отправилась в свою комнату.

– Странная ты какая-то, Надюша, – проговорила с удивлением Зинаида Алексеевна. – То говоришь, что в больнице отвратительно готовят, а то вдруг кушаешь там так плотно, что отказываешься от домашнего ужина. Не пойму я тебя. С тобой всё в порядке? Никто не обидел?

– Ничего странного, мама. У одной из наших сотрудниц сегодня был день рождения, – громким голосом сообщила Надя уже из-за закрытых дверей, придумывая на ходу оправдательную ложь. – Именинница притащила из дома столько вкусных вещей, что все мы просто объелись. А со мной всё в порядке. Не волнуйся.

– С Володей когда встречалась в последний раз? – спросила Зинаида Алексеевна через щёлку в двери.

– Не помню, мам, давно это было.

– Не хорошо так поступать, Надюша. Парень любит тебя, тянется к тебе всей душой, а ты нос воротишь.

– Дубцов уехал в институт поступать, а до этого готовился к экзаменам. Не хотела его отвлекать, – донеслось из комнаты. – И вообще, мама, позволь мне самой решать, когда и с кем встречаться.

Раздался хлопок – закрылась створка двери и щёлка, через которую Зинаида Алексеевна общалась с дочерью, исчезла.

Голос Надежды стал раздражённым, могло показаться, что ещё один неприятный для неё вопрос матери – и она, разгневанная, тут же швырнёт на пол какой-нибудь предмет.

Зинаида Алексеевна была умной женщиной. Почувствовав состояние дочери, она не ринулась в комнату и не стала допытываться о причинах раздражения, чтобы затем, выяснив, привлечь к себе дочь и начать её успокаивать, глядя по голове нежной материнской рукой. Она оставила дочь в покое и вышла на улицу прогуляться.

Надежда осталась одна. Ей пришло в голову написать записку для Мишки, запечатать в конверт и опустить в почтовый ящик Остроумовых.

«А что? Очень подходящий вариант, – обрадовалась она пришедшей к ней мысли. – Напишу сегодня же, и когда стемнеет – брошу в почтовый ящик. Только на конверте надо написать «Лично в руки», и дело будет в шляпе.

Надя повеселела и принялась писать послание.

Поздно вечером, когда улица погрузилась во мрак, она, словно хитрая лиса, крадучись, направилась к дому Остроумовых.

Не доходя до уличного фонаря напротив знакомых ворот, остановилась у трёх старых тополей, выросших кучно, и спряталась за стволом одного из них.

Мишкино окно было освещено. На фоне светлой занавески виднелся размытый силуэт человека. Он был неподвижен и лишь изредка слегка двигался.

«Читает книгу», – догадалась Надежда. В голове мгновенно пронеслась радостная мысль: «Сидит дома, ни с кем не гуляет. Значит, никакой подружки не завёл. Иначе не сидел бы в четырёх стенах, а понёсся к ней, сломя голову! Эх, если бы он сейчас вышел на улицу! Можно было бы гулять с ним до рассвета! Завтра выходной день, на работу не нужно, можно спать до обеда».

Она решила бросить в окно камешек, чтобы привлечь внимание Мишки, но быстро передумала.

«Зачем эти детские выходки? – рассердилась Надежда на себя. – Он и так всё время считал меня ребёнком. Не хватало ещё, чтобы сейчас распахнул окно, назвал, как прежде, унижительным словом «дитятко», покрутил пальцем у виска и захлопнул его до того, как она произнесёт первый звук. И ещё хуже, если он просто обзовёт её каким-нибудь нехорошим словом. Вот тогда уж, Надюха, точно рухнут все твои надежды на встречу. И, как говорит Володька Дубцов, придётся сливать воду».

Она оглянулась по сторонам и быстро перешла через дорогу. Остановившись у ворот, решительно протолкнула письмо в узкую щель металлического ящика. Затем круто повернулась и пошла прочь от дома Остроумовых, ускоряя шаги. Надежда почти бежала от этого ненавистного ей и такого желанного окна с тонкими занавесками, на фоне которых виднелся дорогой для неё силуэт...

Мишка сидел дома не потому, что ему не к кому было пойти. Просто так сложились обстоятельства, что все его заводские друзья в этот день работали в вечернюю смену. Встречу с ними он запланировал в выходной день, пригласив к себе домой.

День он провёл на реке, купаясь и загорая, а после ужина решил почитать книгу. Родители к этому времени уже спали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.